

0948

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэйти Уильямс
**ВТОРОЙ ШАНС
НА СЧАСТЬЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

КЭТТИ УИЛЬЯМС

Второй шанс на счастье

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уильямс К.

Второй шанс на счастье / К. Уильямс — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08839-0

Любовь не принесла Эбигейл счастья, обожаемый возлюбленный, красивый, успешный Леандро Санчес, поверил лживым обвинениям и выбросил ее из своей жизни. Молодая женщина тяжело переживала обиду, а вскоре узнала, что станет матерью. Не имея ни дома, ни работы, ни денег, она все же выстояла. Помощь пришла, но не от любимого. Эбигейл родила чудесного малыша, а вскоре судьба подстроила ей встречу с отцом ее ребенка, и она решилась сообщить Леандро, что у него есть сын...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08839-0

© Уильямс К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кэтти Уильямс

Второй шанс на счастье

The Secret Sanchez Heir

© 2017 by Cathy Williams

«Второй шанс на счастье»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Из окна рабочего кабинета, уединенно расположенного в западном крыле огромного загородного особняка, Леандро Санчес словно с высоты птичьего полета обозревал картину того, что можно было однозначно назвать неизбежным крахом его шестимесячных отношений с Розалиндой Дюваль.

Шел седьмой час вечера, и последние фургоны, доставившие в его особняк еду, напитки и предметы праздничного убранства, в том числе и нелепую ледяную скульптуру, выставленную в холле, покидали поместье. Специально приобретенные китайские фонарики, развешанные вдоль дорожки, ведущей к дому, мерцали среди медленно кружащихся снежинок.

Испытывая отвращение к происходящему, Леандро воспроизвел в памяти события последних трех часов. Едва он успел вернуться ночным авиарейсом из деловой поездки в Нью-Йорк, как на него обрушился шквал эсэмэсок от Розалинды с требованием немедленного прибытия в загородный особняк, где его ждет сюрприз.

Леандро терпеть не мог сюрпризов. Тем более сейчас, когда он, проведя неделю в Нью-Йорке, отчетливо уяснил себе, что его отношения с откровенно претендующей на роль супруги Розалиндой Дюваль подошли к логическому завершению.

С формальной точки зрения Розалинда подходила ему по всем статьям – была красивой, хорошо воспитанной и независимой в материальном отношении. Ее родители, хотя и не были столь же богатыми, как Леандро, относились к вымирающей породе так называемой потомственной британской аристократии. К тому же она дружила с его сестрой Сесилией, которая и подстроила их встречу.

Леандро не был заинтересован в серьезных взаимоотношениях, но на момент встречи оказался... неприкаянным. И Розалинда заполнила пустующую нишу с обещанием чего-то иного, особенного, нетривиального. Однако ничего особенного не случилось.

В силу своего происхождения и воспитания она была уверена, что любое ее требование будет тут же удовлетворяться. Будучи единственным ребенком, она привыкла всегда поступать по-своему, и тот факт, что ей уже под тридцать, не мешал Розалинде при случае топтать ногами и бурно выходить из себя, если что-либо шло не так, как она хотела. Она всегда находилась в центре внимания и не видела причин для того, чтобы Леандро вел себя по отношению к ней не так, как другие.

Розалинда требовала от него постоянного внимания, часто звонила, иногда по несколько раз на день, в полной мере пользовалась кредитной картой Леандро, не находя ничего особенного в том, чтобы покупать по ней все, что бы ей ни приглянулось, – от ювелирных украшений и одежды до чрезвычайно дорогой спортивной машины. И наконец, обручальное кольцо, которое, к ужасу Леандро, оказалось тем самым сюрпризом, ожидавшим его по возвращении из Нью-Йорка.

– Специальная доставка! – Розалинда просто сияла, контролируя, как приходит и уходит бессчетное количество курьеров, суетятся рабочие, собирая и устанавливая на места все необходимое для вечеринки по случаю их помолвки, запланированной на следующий день. – Кольцо доставят к тому моменту, когда мы выстрелим пробкой от шампанского перед праздничным ужином и официально объявим о нашей помолвке. Мама с папой уже заждались внуков, и я не вижу смысла тянуть дальше. Мы оба достигли того возраста, когда просто необходимо сделать следующий шаг в отношениях. Дорогой, понимая, что ты, как большинство мужчин, и не задумывался ни о чем подобном, я решила взять инициативу в этом деле на себя.

Леандро пронюхивал из окна, как исчезает из виду последний фургон, и направился в кухню, по пути отмечая последствия спешного отъезда всех из его дома. Нелепая ледяная скульптура в виде обнявшейся пары, установленная в холле, пока еще была на месте, но ее

судьба уже была предрешена. Ему явно придется нанять команду уборщиков, чтобы вернуть особняку его прежний вид.

Леандро очень хотелось сейчас чего-нибудь выпить, и покрепче. Пресловутое обручальное кольцо уже на пути сюда. Он задумался, что ему с ним делать. Оно стоило целого состояния. Бриллиант безупречного качества, как следовало из описания кольца в баснословном счете, отправленном ему воодушевленной Розалиндой. Оставить у себя или, может быть, подарить его ей? Просто так, не как обручальное. Леандро поморщился, усомнившись в том, что этот его жест будет воспринят с радостью.

В кухне Джулия, его экономка, занималась уборкой, ликвидируя последствия приготовлений к торжеству.

– Будет еще одна, последняя доставка, – рассеянно произнес он, наливая в бокал виски. Затем взглянул на Джулию, женщину средних лет, следившую за порядком в особняке. – Мне нужно будет то, что доставят, лично отослать обратно. Когда прибудет курьер, дайте мне знать, Джулия. Вы найдете меня в рабочем кабинете. Это не займет более десяти минут, и затем вы можете быть свободной. А утром прибудут уборщики, чтобы помочь вам справиться с этим... беспорядком.

Возвратившись в кабинет и задернув шторы на окнах, за которыми снег уже просто валил, Леандро погрузился в воспоминания.

Он размышлял о Розалинде, о той цепочке событий, которая привела ее в его жизнь. Она умудрилась удержаться рядом целых полгода, хотя Леандро с самого начала отмечал, как трещинки в отношениях появлялись одна за другой. Во всей этой истории большую роль сыграла Сесилия, его сестра, и он представил себе ее реакцию на телефонный звонок Розалинды, которая выложила ей собственную версию произошедшего.

Он допил виски, остававшееся в бокале, сел в кресло и вернулся мыслями к событиям восемнадцатимесячной давности, к совсем другой женщине, которая вторглась в его жизнь всего на несколько недель и превратила ее в хаос.

Золотоискательница... лгунья... воровка...

Леандро сбежал от нее не оглянувшись, и его бесил тот факт, что, как бы далеко он ни находился от этой женщины, воспоминания о ней все равно терзали его. Он так и не смог забыть ее и до сих пор не понимал почему. Все его сомнения и тоска по ней в конце концов ослабили его защитные укрепления, и Розалинда оказалась ему наиболее подходящим вариантом для ни к чему не обязывающего партнерства.

Леандро заставил себя вернуться к работе в надежде прогнать воспоминания о золотоволосой зеленоглазой чародейке. С прошлым давно покончено! Теперь остается лишь отправить курьера с обручальным кольцом обратно в Лондон, и его отношения с Розалиндой тоже канут в Лету. Жизнь снова войдет в привычную колею.

* * *

Абигейл опаздывала. Она не могла отказаться от этого поручения, поскольку ее начальница, Ванесса, владелица ювелирного бутика, в котором леди Розалинда Дюваль приобрела обручальное кольцо с изумительным бриллиантом, когда-то буквально спасла Абигейл. Вместе с водителем Хэлом они получили от нее строжайшее указание доставить это кольцо в поместье «Грейлинг Манор» не позднее пяти часов вечера.

К сожалению, успешному выполнению этого распоряжения помешали непредвиденные, но взаимосвязанные обстоятельства. Прежде всего мерзкая погода и, как следствие, пробки. При этом Абигейл никак не могла связаться с леди Розалиндой, чтобы предупредить ее о задержке в пути, поскольку та не отвечала на телефонные звонки.

В «Грейлинг Манор» Абигейл должна будет вручить ей кольцо, получить ее подпись на сопроводительном документе и отбыть из поместья без промедления.

Абигейл ни в коем случае нельзя задерживаться там! Главное – не вступать в разговор с владельцем поместья, каким-нибудь молодым богатым бездельником. Мир богатых возрождает в ней худшие воспоминания о том, насколько беспринципны люди, населяющие его. Абигейл уже однажды совершила катастрофическую ошибку, связавшись с одним из его обитателей.

Конечно, для нее лучше всего было бы избежать этого поручения. В принципе она не занималась доставкой ювелирных изделий, да и Розалинду она видела мельком. Но для Ванессы наступили не лучшие времена, и Абигейл не могла ее подвести.

Абигейл в четвертый раз в течение часа проверила, не пришло ли сообщение от Клер, ее подруги. Но сотовая связь засбоила сразу же, как только они съехали на петляющую проселочную дорогу.

Со вздохом разочарования она откинулась на спинку сиденья и бездумно смотрела на пронесившийся за окном незнакомый пейзаж. В такой снегопад в нем было что-то зловещее.

Впрочем, все мысли Абигейл были о Сэме, ее десятилетнем сыне, оставшемся в Лондоне. Скорее всего, он будет крепко спать к тому времени, как она вернется домой. Но когда это будет? Ей показалось, или снегопад действительно усилился? А что, если проселочные дороги занесет и по ним невозможно будет проехать обратно?

Конечно, подруга не уйдет от Сэма, но малыш еще ни разу не оставался без матери ночью. Абигейл даже представить себе не могла, как это – проснуться утром и не услышать его гуканья и настойчивого требования дать ему заветную бутылочку с едой.

Погруженная в свои мысли, она едва заметила, что машина замедлила ход, проезжая через монументальные кованые ворота и двигаясь теперь по обсаженной деревьями подъездной аллее, освещенной фонарями. Сама не зная почему, она ощутила первые признаки беспокойства и тревожного предчувствия.

Место казалось безлюдным, особняк был практически полностью погружен в темноту, светилось лишь несколько окон, и Абигейл попросила Хэла проверить, по нужному ли адресу они прибыли.

– Не похоже, чтобы здесь была вечеринка по случаю обручения, – заглушая двигатель, заметил Хэл. – На кладбище и то веселее.

– Но я же должна была доставить обручальное кольцо именно сюда, да? Ванесса с ума сойдет, если по какой-либо причине продажа сорвется.

– Не волнуйся. – Хэл дружелюбно улыбнулся Абигейл. – Наверняка сейчас выяснится, что помолвка состоится завтра. А пока счастливая пара отдыхает и наслаждается друг другом в предвкушении столь важного события.

Но какое-то время спустя Абигейл поняла, насколько рассуждения Хэла были далеки от истинного положения дел.

Леандро только-только выкинул наконец из головы все раздражающие мысли об инициативах Розалинды, как Джулия, его экономка, сообщила о доставке злополучного кольца. Леандро предстоял последний акт нелепого спектакля, и тогда он покончит с этим досадным делом. Как ни странно, настроение его улучшилось при известии о прибытии курьера, поскольку это был финальный аккорд.

Розалинда буквально визжала, взбешенная тем, что первый раз в жизни кто-то посмел расстроить ее планы. Она даже угрожала Леандро социальным бойкотом, на что тот нехотя ответил усмешкой, от которой та буквально впала в ярость. Последней каплей стали слова Леандро о том, что без него ей будет гораздо лучше, поскольку он устал и больше не желает потакать прихотям Розалинды. К тому же он откровенно заявил, что не заинтересован ни в

жене, ни в детях. Так что топот маленьких ножек так и останется несбывшейся мечтой ее родителей, если они не расстанутся.

Розалинда в запале выплеснула все самое худшее, что было в ней и составляло сущность ее натуры. Леандро цинично подумал, что, когда гнев Розалинды в конце концов утихнет, она найдет утешение в сплетнях о нем, рисуя картины, в которых будет являть собой образец добродетели.

Что касается самого Леандро, то он займется работой. Как всегда. И все снова будет в порядке.

Родители в памяти Леандро остались людьми богатыми, но занятыми исключительно потаканием своим гедонистическим желанием. Удовольствия были для них смыслом жизни. Не желавшие взрослеть, они не понимали, что им делать со случайно появившимся ребенком. Сесилии, еще одной случайности в их жизни, и вовсе не досталось родительского внимания. Обязанность заботиться о младшей сестре легла на Леандро, который с самых юных лет усвоил, что бурное выражение эмоций и неупорядоченный образ жизни для него неприемлемы. Иными словами, неприятие любого беспорядка и непредсказуемости прочно укоренилось в нем с самого нежного возраста.

Взрослея, он углубился в учебу, потом в работу. А когда родителей не стало – они погибли во время бессмысленной гонки на скоростном катере в Карибском море, – именно работа, а еще забота о сестре стали смыслом его жизни. Ему нужно было спасти то небольшое, что осталось от семейного капитала. Времени на развлечения у Леандро попросту не было.

Он попросил Джулию проводить курьера в одну из гостиных, не задействованных в подготовке к вечеринке. Мысли же его все еще были заняты бизнес-предложением, над которым он раздумывал, пока его не прервали.

Абигейл сидела в кресле, напряженно выпрямившись, в одной из гостиных особняка. Судя по всему, Розалинды здесь не было, а она сама доставила, похоже, уже ненужную вещь. Хэла домоправительница отправила в кухню перекусить, а Абигейл осталась дожидаться хозяина особняка, который, как она надеялась, примет-таки доставленное кольцо.

Услышав приближающиеся шаги, Абигейл поднялась, мысленно повторяя то, что собиралась сказать хозяину. Что бы здесь ни случилось, это не ее проблема. Она выполнила свою работу, и ей нужно срочно вернуться в Лондон.

Но Абигейл даже вообразить не могла, что ее ожидает. Скованная напряжением, прижимая к груди маленький переносной сейф для транспортировки драгоценностей, она на мгновение подумала, что у нее галлюцинация. Невероятно, но на нее смотрели до боли знакомые, коньячного цвета глаза, словно бахромой опущенные ресницами, которым позавидовала бы любая женщина. Этого просто не может быть! В дверном проеме гостиной стоял Леандро Санчес собственной персоной! Абигейл неотрывно смотрела на него, не в силах отвести взгляда. Этот мужчина являлся ей в кошмарных снах. И эротических тоже. При виде его немедленно ожили запретные, глубинные, порочные фантазии. Абигейл даже моргнула, отчаянно надеясь, что видение исчезнет. Однако нет, не исчезло. Видение ростом под метр девяносто осталось на том же месте, где и было. Мужчина такой греховной красоты, что перехватывало дыхание. Именно это случилось с Абигейл, когда она увидела Леандро впервые полтора года назад, и этот восторг не ослабевал на протяжении последующих нескольких недель их пылкой, но обреченной любовной связи.

Он был из тех мужчин, о которых мечтают женщины. Смуглый, с глазами цвета коньяка и гипнотической харизмой. Высокий, худощавый, мускулистый... Абигейл внезапно пришло в голову, что она помнит каждую мышцу, каждый потаенный уголок его великолепного тела.

Она никогда не предполагала, что после всего случившегося она вновь когда-нибудь увидит Леандро Санчеса, и, когда весь ужас этой неожиданной встречи наконец-то дошел до ее

сознания, комната поплыла у нее перед глазами, а к горлу подступила тошнота. Опасаясь свалиться в обморок, Абигейл с трудом, но добралась до дивана. Леандро тут же придвинул к дивану стул и сел, наблюдая за ней с холодным любопытством.

– Выпей-ка вот это, – настоятельно предложил он, протягивая ей бокал. Его глаза оставались при этом холодными, взгляд настороженным, рука твердой, речь сдержанной. Ничто не выдавало в нем пережитого шока при виде той единственной женщины, которая вскружила ему голову и до сих пор сидит у него в печенках, вернее, в сердце. Но самое неприятное заключалось в том, что на него тут же нахлынули воспоминания. Тем более что эта женщина осталась такой же красивой и притягательной, какой он помнил ее.

Золотистый цвет волос Абигейл не изменился, и длина тоже, хотя сейчас ее волосы были собраны в пучок. Те же зеленые глаза с золотистыми крапинками, заметными, только если в эти глаза всматриваться. А он всматривался в них много раз... Роскошная фигура все такая же соблазнительная. Как бы сами собой глаза Леандро скользнули взглядом вниз, задержавшись на велико лепной формы груди под белой блузкой. Ноги Абигейл были скрыты серыми брюками, но даже они позволяли оценить их длину и стройность. Вся одежда на ней была явно недорогой, отметил Леандро. Видимо, после расставания с ним Абигейл еще не успела подцепить другого миллиардера.

– Леандро, этого не может быть... – Абигейл встала бы с дивана, не превратись ее ноги в желеобразную субстанцию.

– Почему? Ты в моем доме, сидишь на моем диване...

Леандро поднялся и отошел к камину, решив увеличить дистанцию между ними, поскольку каждый нерв в нем трепетал.

– Я так понимаю, что ты и есть курьер, доставивший кольцо?

– Я... Да, я... – Абигейл бросила на Леандро быстрый взгляд и тут же отвела глаза. Она протянула ему переносной сейф с кольцом. Однако Леандро проигнорировал этот жест.

– Похоже, твой босс останется внакладе. – Леандро не спеша приблизился к ней и смотрел, сузив глаза, как Абигейл, отпрянув, вжимается в спинку дивана.

– Прошу прощения, ты о чем?

– Кольцо было заказано без моего согласия. К сожалению, Розалинда ошибочно истолковала перспективу наших отношений.

– Но нас проинформировали о том, что здесь должна была состояться вечеринка по случаю помолвки...

Леандро пожал плечами, не отрывая взгляда от Абигейл, и снова сел на стул, придвинув его к дивану настолько близко, что она сразу ощутила дискомфорт.

– Чуть, – холодно отреагировал он.

– А Розалинда? Она... – Абигейл старалась понять, что происходит, но мысли ее пребывали в смятении, а тело покалывало, будто подключенное к электрической розетке.

– У меня никогда не возникало и мысли жениться на ней, – ответил Леандро раздраженно.

Теперь, когда эта женщина сидела здесь, в его гостиной, невероятная, ни на кого не похожая и все такая же сексуальная, все те воспоминания, которые он держал под замком, вырвались из заточения. Леандро вспомнил, как постанывала Абигейл, когда он касался ее, как сливались воедино их тела... Случайно встречаясь с бывшими любовницами, он не испытывал к ним ничего, кроме облегчения, что их больше нет в его жизни. Но никакие другие отношения и не заканчивались так драматически, как с Абигейл...

Абигейл наконец нашла в себе силы подняться с дивана и принялась нервно расхаживать по комнате.

– Значит, поездка сюда оказалась пустой тратой времени. И что мне теперь делать с этим кольцом?

– Ну уж если ты приложила столько усилий, чтобы доставить его сюда, позволь мне взглянуть на него, чтобы увидеть, на что ушли мои деньги. – Леандро кивком указал на сейф, и Абигейл дрожащими пальцами извлекла кольцо. Он аккуратно взял его и стал рассматривать, поворачивая на свету.

– Разве это моя проблема, если ты разорвал помолвку с Розалиндой?

– Я ничего не разрывал, потому что никакой помолвки не было. Розалинда приобрела это кольцо по собственной инициативе, потому что хотела связать меня обещанием жениться на ней. Я же решил прекратить отношения с ней, еще не зная об этом нелепом спектакле, и именно это я и сделал, вернувшись из Нью-Йорка.

Абигейл вздрогнула. В этом весь Леандро, и это так похоже на крах и их с ним отношений.

– Кольцо было продано по всем правилам торговли, – сказала Абигейл. – Мне нужно, чтобы ты удостоверил своей подписью его доставку, и я немедленно уеду.

– В самом деле? Почему такая спешка?

– А как ты думаешь, Леандро, почему? – Голос Абигейл прозвучал на пронзительно высоких нотах. – Когда мы виделись с тобой в последний раз, ты ушел, оставив меня в квартире с твоей сестрой, поверив каждому ее слову обо мне. Вот эти слова: лгунья, золотоискательница, воровка. Поэтому чем меньше времени я проведу в твоём обществе, тем будет лучше. Если бы я знала, что леди Розалинда собиралась выйти замуж за тебя, ни за что бы не приехала сюда. Итак, кольцо в твоём распоряжении. И все, что мне нужно, так это твоя подпись на документе.

– Я не намерен пускаться в воспоминания о твоей лжи, – спокойно ответил Леандро. – Что же касается кольца... Я еще не решил... Возможно, оставлю его себе, а может быть, и нет.

– Но ты обязан! – ахнула Абигейл. – Для Ванессы эта продажа очень важна...

– Меня совершенно не волнует судьба твоей хозяйки, хотя в моей голове и не укладывается, как тебе удалось получить работу, связанную с продажей драгоценностей. Обманым путем, как обычно? Твоя работодательница в курсе того, что ты, мягко говоря, нечиста на руку?

– Я не останусь здесь ни на минуту, чтобы выслушивать все это!

– О нет! Ты же обязана довести дело до конца. Или уже запомнила, что тебе необходима моя подпись? – Леандро щелчком захлопнул коробочку с кольцом, очевидно приняв какое-то решение. – Я пришел к выводу, что мне надо сохранить кольцо на перспективу в качестве объекта инвестиции. Ведь в него вложены немалые средства. Мои к тому же. А теперь съездь, Абигейл!

– Но я должна ехать! Нам потребовалось гораздо больше времени, чем мы планировали, чтобы добраться сюда. Я должна вернуться в Лондон к половине девятого. Мне действительно очень нужно как можно быстрее попасть домой.

– Почему? – вкрадчиво спросил Леандро, заметив, как она с тревогой в который раз посмотрела на часы. – Боишься потерять хрустальную туфельку? На твоём пальце я не вижу обручального кольца и так понимаю, что нет и благоверного, поддерживающего сейчас огонь в домашнем очаге. Или есть? – Леандро вдруг обнаружил, что ему не все равно, есть мужчина в жизни Абигейл или нет. Эта женщина занозой застряла в его душе, и неприятная правда заключалась в том, что Леандро до сих пор хотел ее. Что-то было в ней такое, что вопреки всему тянуло его к ней. Скорее всего, он терзался незавершенностью всей этой истории, и, вероятно, оставался единственным способ извлечь эту занозу раз и навсегда.

Он опустил глаза и ощутил всплеск удовлетворения от принятого решения. Было бы глупо не воспользоваться преимуществом создавшейся ситуации.

– Тебя абсолютно не касается, есть ли кто-нибудь в моей жизни или нет, Леандро. А сейчас извини, меня ждет Хэл, наш водитель. Я пойду позову его, пора ехать...

– Ради бога! Хотя... – Леандро кивком указал на окно. – Посмотри-ка туда. Погода ухудшилась, и путь домой отрезан. Оставайтесь здесь, иначе может случиться, что вы окажетесь

где-нибудь в придорожном рву. Летом здешние дороги весьма живописны, но зимой бывают смертельно опасны.

Абигейл побледнела. Следуя направлению его взгляда, она подошла к окну и стала вглядываться в темноту. Хлопья снега не переставая сыпались густой пеленой. Почти вся территория поместья оказалась под белым снежным покрывалом.

– Я не могу здесь остаться. Мне обязательно нужно вернуться домой.

– Не стесняйся, чувствуй себя свободно. Очевидно, тебе необходимо согласовать этот вопрос с водителем?

– Ты не понимаешь! Я должна быть в Лондоне сегодня же. Во что бы то ни стало!

– Нет. Ты никуда не поедешь. По прогнозу, к ночи снегопад усилится и продолжится до утра. Упорствуя, ты подвергнешь риску не только свою жизнь, но и водителя. Я позабочусь о том, чтобы вас накормили и устроили на ночь в гостевых комнатах. Утром, если погода позволит, вы уедете.

Абигейл готова была заплакать, но поделаться сейчас ничего не могла.

– У меня в телефоне исчез сигнал связи, – уступая, сказала она, – а мне очень нужно позвонить.

Леандро ничего не ответил, но мысли его закружились вихрем. Мужчина? Не муж. Любовник! Но его это не остановит. Он хотел Абигейл. И пусть желание не взаимное, у него в распоряжении целая ночь, и этого времени ему вполне хватит, чтобы избавиться от наваждения, уложив ее в постель, и навсегда освободиться от этой женщины.

Глава 2

Абигейл ожидала, что Хэла тоже встревожит их вынужденная задержка на ночь в «Грейлинг Манор», поместье Леандро Санчеса. Его ждала дома семья с тремя маленькими детьми. Однако Хэл был рад-радешенек тому, что им не придется возвращаться назад в такую непогоду.

– Здесь ненадежные, коварные дороги, – проговорил он, усаживаясь за стол, накрытый для них экономкой Леандро и впечатляющий разнообразием блюд. – Не хотелось бы рисковать, возвращаясь по ним ночью.

В то время как Хэл живо уплетал еду, оставшуюся от несостоявшейся вечеринки, Абигейл, что называется, кусок не лез в горло. Хорошо, что ей хотя бы удалось связаться по телефону с Клер, которую она попросила побыть с Сэмом, пока ее не будет. Та безоговорочно согласилась остаться с малышом и на ночь.

– Я вернусь завтра не позже полудня, – сообщила ей Абигейл вполголоса, поскольку разговор шел по стационарному телефону и она до смерти боялась, что Леандро, оказавшись за дверью, может услышать его. – Меня не волнует, какая будет погода. Я не могу оставаться здесь ни при каких обстоятельствах. Ни за что!

– Я понимаю, дорогая, что ты скучаешь по Сэму, – Клер старалась успокоить Абигейл, – но тебе все-таки лучше подождать и возвратиться домой при более безопасных погодных условиях. Я позабочусь о Сэме.

Абигейл знала, что так оно и будет, потому что безусловно доверяла своей подруге. Они познакомились на одном из групповых занятий будущих мам и сразу подружились. Обе молодые, обе одинокие и обе беременные. Правда, у Клер была работа в детских яслях, и впоследствии Абигейл удалось с ее помощью устроить туда Сэма. Но как же ее терзала необходимость оставлять в яслях своего четырехмесячного малыша! Ведь она была вынуждена работать, чтобы сохранить крышу над их с сыном головами. Уверенность в том, что Клер отнесется к Сэму так же заботливо, как и к своему собственному ребенку, очень поддерживала ее.

Абигейл все еще с надеждой следила за изменением погоды, проверив ее состояние по меньшей мере дюжину раз за последние два часа. Снегопад ослабел, но лишь совсем немного. Она была рада тому, что Леандро как-то сразу исчез в недрах дома. Был хоть и малюсенький, но все же шанс не увидеться с ним больше. Да это уже не имело особого значения, поскольку горькие воспоминания, боль и опасения хлынули потоком из глубины души, всплывая на поверхность подобно обломкам потерпевшего крушение корабля.

Прошлое не забывается, конечно. И сейчас, когда защитная корка, со временем покрывшая его, оказалась содранной, едва затянувшаяся под ней душевная рана обнажилась вновь.

Довольного Хэла уже устроили на ночлег, а Абигейл все еще оставалась в кухне с чашкой кофе и воспоминаниями о прошлом, которое безуспешно пыталась предать забвению. Из задумчивости она вышла в тот самый момент, когда, подняв глаза, увидела стоявшего перед ней Леандро. В долю секунды она забыла обо всем – о работе, которая едва обеспечивала их с Сэмом, о неопределенности даже ближайшего будущего, о торжествующем смехе ее бывшего босса, распутника и приставалы, которым тот сопроводил сообщение об увольнении Абигейл якобы за кражу. Она отвергла его домогательства и поплатилась за это.

Абигейл была тогда на грани отчаяния. Но однажды она внезапно ощутила рядом чье-то присутствие и, подняв глаза, увидела его. Высокого, погруженного в раздумья мужчину, красивого до замирания сердца. Вот тогда впервые в жизни до Абигейл дошел смысл расхожего выражения «сексуальное влечение».

Не один год она намеренно умахляла значение собственной привлекательности, убеждая себя, что никогда, ни в коем случае не должна впускать в свою жизнь мужчину, рассчитывающего лишь на секс с ней. С тринадцати лет Абигейл всячески пресекала ухаживания и попытки

сближения со стороны молодых людей. И оказалась совершенно неподготовленной к взрыву того самого сексуального влечения, не получив ни знаний, ни опыта в этой сфере.

Она понимала, что ей никак нельзя очутиться в таких жизненных обстоятельствах, когда необходимость могла бы заставить ее продавать себя, как это делала ее мать, в конце концов умершая от передозировки наркотиков. И все же она не устояла, и желание вырвалось на свободу с рвением взявшей старт скаковой лошади.

А Леандро не ходил вокруг да около. Завязав разговор, он непринужденно отметил, что время близится к обеду и что он знает здесь неподалеку небольшой итальянский ресторанчик. Он даже не потрудился как-то завуалировать свои намерения. В ресторане, глядя на Абигейл своими потрясающими глазами, опущенными неправдоподобно длинными густыми ресницами, он сказал несколько развязным тоном, что она произвела на него большое впечатление. Ничего не обещая, Леандро ясно дал понять, что хочет Абигейл, и сообщил, что сегодня он отправляется в Нью-Йорк. Бросив на свои часы абсолютно невозмутимый взгляд, добавил, что намерен взять ее с собой, причем Абигейл должна была ответить на его предложение тут же, на месте, поскольку его частный самолет вылетает уже в три часа.

Во взгляде Леандро, брошенном на Абигейл, читалось откровенное желание, однако было понятно, что, решив она уйти, удерживать ее он не станет.

Все в этом человеке противоречило жизненным установкам Абигейл, но она все-таки пренебрегла ими и пошла с ним. Позволила Леандро вовлечь ее в свой мир лимузинов, пятизвездочных отелей... В мир, где каждая твоя прихоть исполняется немедленно. Днем Леандро работал, настояв на том, чтобы Абигейл занялась своим новым гардеробом, покупая все, что ей приглянется в любом магазине. Деньги не были для него проблемой. Когда она попыталась воспротивиться, тот попросту не стал слушать ее возражения.

– Я никогда не позволял, – сказал он ей, раздеваясь очень-очень медленно, – ни одной из моих женщин платить за что-либо. И сейчас не намерен изменять своей привычке.

Секс без всяких условий и обязательств – вот что предложил ей Леандро и что безоговорочно приняла Абигейл, полностью поработанная им. Они жили, как говорится, одним днем, и вопрос о прошлом Абигейл как-то не возникал. В какой-то момент она подсознательно почувствовала, что это оттолкнуло бы его, а расставаться с ним ей очень не хотелось.

Так прошла одна неделя, затем вторая, третья... И когда внезапно Леандро решил взять кратковременный отпуск и отправиться с Абигейл в дикий уголок Канады, у нее появилась надежда на то, что отношения, начавшиеся просто с секса, могут перерасти во что-то большее. Но потом пошло все не так, и случилось это довольно скоро. Только Абигейл возмечтала о, казалось бы, несбыточном, как тут же вмешалась сестра Леандро с ложными обвинениями в ее адрес, и в течение трех дней все зародившиеся надежды Абигейл рухнули, а она сама была выдворена из манхэттенской квартиры Леандро.

Он оказался из породы бессовестных мужчин, не привыкших церемониться с женщинами. А Абигейл, вместо того чтобы повнимательнее присмотреться к нему, предпочла не замечать зловещих предвестников катастрофы. Она ведь с самого начала была наповал сражена им, а затем оказалась и по уши влюбленной.

Абигейл сидела в кухне его особняка, пристально глядя в окно. Шторы не были задернуты, и она могла видеть, что снегопад все еще продолжается, хотя уже и не столь интенсивно.

– Ну так что? – раздался позади нее знакомый голос.

Вздвогнув от неожиданности, Абигейл увидела отражение Леандро в стекле. Он переоделся в черные джинсы и джемпер с закатанными до локтей рукавами и был... босым. Снаружи, судя по всему, было очень холодно, но отопительная система в доме работала превосходно. Сердце Абигейл заколотилось не в такт, во рту моментально пересохло.

– Я так понимаю, что ты согласилась остаться здесь, вместо того чтобы бросить вызов снегопаду. Мудрое решение.

– Я думала, ты уже в постели, – запинаясь, произнесла Абигейл первое, что пришло ей в голову.

– Ты имеешь в виду, что надеялась на это? Почему?

Леандро подошел к блюду с мясным ассорти, соорудил себе несуразный многоэтажный сэндвич, налил в бокал красного вина, предложив и Абигейл. Она отказалась, наблюдая, как Леандро усаживается за кухонный стол. Абигейл помнила, как этот мужчина воздействовал на нее, только вот забыла, насколько сильным было это воздействие.

– Все-таки неудобно как-то... – по-прежнему запинаясь, пробормотала Абигейл, опускаясь на стул напротив Леандро. Она поглядывала на него, пока он ел сэндвич, а его глаза все чаще задерживались на ней.

Он ничего не сказал в ответ, понимая, что любой его комментарий не заставит Абигейл чувствовать себя иначе. Самое странное, что сам Леандро совсем не ощущал дискомфорта в данной ситуации.

На самом деле все было предельно ясно. Гораздо яснее, чем полтора года назад, когда они виделись в последний раз. Тогда он просто не знал, как поступить. Впервые в его жизни любовная связь оборвалась таким неожиданным образом. Правила, которыми Леандро руководствовался в своей жизни, отошли на второй план после встречи с Абигейл. Когда он впервые увидел ее, то тут же захотел. Что-то в ней его зацепило, и Леандро, привыкший всегда потакать своему либидо, сделал то, что и всегда, не разводя никаких антимоний. Девушка вызвала в нем сексуальное возбуждение, значит, должна напрямик отправиться в его постель.

Абигейл оказалась девственницей, и Леандро задавался вопросом, сказалось ли это на его отношении к ней. На вопросы о ее прошлом Абигейл отвечала сдержанно, а он и не настаивал на подробностях, подсознательно не желая ничего знать. Он не хотел, чтобы между ними возникли доверительные отношения, душевная связь, ибо не сомневался, что неискушенная девушка скоро наскучит ему и он потеряет к ней интерес. Сопrotивляясь неодолимому, почти болезненному физическому влечению, он старался держать дистанцию.

И все же, возможно, его сестра уловила что-то в том, как он говорил об Абигейл. Иначе зачем она раскопала всю эту грязь о ней? Для Леандро не были секретом излишне собственные замашки Сесилии в отношении его, но он всегда оправдывал ее, поскольку с детства был ее единственной опорой в жизни. И все же он потерял самообладание, когда она нагрнула в его манхэттенскую квартиру с компрометирующими Абигейл сведениями из ее прошлого, чтобы заставить Леандро поверить, что эта женщина – золотоискательница, затеявшая игру с дальним прицелом. Он пришел в ярость от этой информации и ушел без оглядки. Но проблема заключалась в том, что ему никак не удавалось забыть Абигейл. Глядя на нее сейчас, он чувствовал, как в нем разгорается огонь желания.

История с Абигейл осталась как бы незавершенным делом, и Леандро до сих пор хотел ее. Все эти бесчисленные блондинки, и Розалинда в их числе, были лишь своего рода лейкопластырем поверх открытой раны, и вот теперь он сорван. Остается единственный способ исцелиться – в последний раз переспать с женщиной, нанесшей ему эту рану.

Однако теперь все по-другому. Леандро уже многое знал об Абигейл.

– Ну, твое неудобство можно понять, если оглянуться в прошлое, – произнес он, лениво растягивая слова. – Лично для меня что было, то былшем поросло. – Леандро пожал плечами. – У меня нет желания рассуждать о том, почему ты сделала тогда то, что сделала.

– Я ничего не сделала, – вполголоса возразила Абигейл. – А не рассказала тебе о своем прошлом потому, что не хотела потерять тебя. Почему тебе так трудно это понять? Хотя конечно же мы слишком разные. Я даже поверить не могла, что ты обратил на меня внимание. И мне очень не хотелось на тот момент испортить все своими признаниями, а потом... потом положение стало слишком серьезным.

Леандро едва заметно помрачнел.

– Возможно, это для тебя все стало серьезно, – холодно поправил он Абигейл. Она согласно кивнула.

– Не буду притворяться, что это не так, – сказала Абигейл. – Да, я стала испытывать к тебе глубокое чувство, и чем сильнее оно становилось, тем труднее мне было решиться рассказать тебе о себе, о приемных семьях, в которые временно определяют ребенка, ожидающего усыновления, и об обстановке, царившей в них.

Голос Абигейл перешел в шепот, и Леандро едва сдерживал себя, чтобы не посочувствовать ей. Она вовсе этого не заслуживала, а он действительно мог тогда несколько иначе взглянуть на ситуацию, узнав, как отчаянно Абигейл нуждается в деньгах. Единственное, в чем она не солгала ему, так это в отсутствии сексуального опыта.

– И тут такое невезение! – негромко произнес Леандро. – Ты пытаешься получить работу в одном из моих отелей! Помощница Сесилии легко выяснила твою подноготную и обнаружила, что ты была уволена, по словам бывшего босса, как не справившаяся со своими обязанностями и не слишком чиста на руку.

– Он солгал. – Абигейл так отчаянно пыталась объясниться тогда, много месяцев назад, когда сестра Леандро ворвалась в его квартиру на Манхэттене с обвинениями в ее адрес. Но теперь ей совсем не хотелось возвращаться к той старой истории. Да и Леандро вряд ли расположен выслушивать ее объяснения спустя столько времени.

– А как насчет краж в магазинах?

– Что-о?! Так ты тоже покопался в моем прошлом уже после нашего разрыва?

– Назови это любопытством.

– Я помню тот случай, – вдруг тихо произнесла Абигейл. Взгляд ее затуманился. – Мне было тогда всего двенадцать лет, и мне ужасно хотелось стать такой, как все. Меня только что перевели в другую временную семью, где было много детей... – Она вздохнула. – И я поняла, что живущие там девочки не намерены меня принимать. – Из-за того, как она выглядела. Все всегда происходило из-за привлекательности Абигейл. – Однажды все дети, жившие в той семье, отправилась в торговый центр. Я увязалась с ними, чрезвычайно довольная тем, что девочки взяли меня с собой. И только когда мы добрались до места, мне стала понятна причина такого их расположения ко мне – они хотели поиздеваться надо мной, подбивая на кражу нескольких дешевых безделушек с прилавка с бижутерией. Наверняка они не думали, что я это сделаю... – Абигейл подняла голову и грустно посмотрела на Леандро. – Вот как я оказалась малолетним магазинным воришкой. Конечно же меня поймали, едва я успела выйти из магазина, и забрали в полицейский участок, где обращались со мной как с преступницей. В семье мне объявили бойкот и еще долгое время подвергали гонению. Но я усвоила этот урок и просто никогда больше ничего и нигде не смогла бы украсть.

Леандро внезапно ощутил, что ему больно думать о ней как о перепуганном насмерть ребенке, оказавшемся в полицейском участке. Он откинулся на спинку стула, подлил вина в свой бокал и задумчиво посмотрел на Абигейл.

– Ладно, от воспоминаний нет никакого проку. Лучше расскажи мне, что произошло с тобой после нашего расставания.

Абигейл немного успокоилась.

– Я... Мне удалось найти работу. – Она прочистила горло и очень постаралась придать невозмутимость своему взгляду. – Возвратившись в Лондон безработной и бездомной, я как-то раз зашла в кафе, пытаюсь найти хоть какую-то работу и решить, что же делать дальше. Мне трудно было даже представить себе, кто согласился бы нанять меня после увольнения с такой характеристикой от моего бывшего босса. Кто бы мне поверил? Между тем, пока я сидела там с чашкой кофе, в кафе вошла Ванесса. А поскольку свободных столиков не оказалось, она попросила разрешения присесть за мой. Ну а дальше... – Абигейл, искоса взглянув на Леандро, продолжила, не скрывая удовлетворения: – Я рассказала ей обо всем, о той паутине лжи, кото-

рой меня опутали. Ванесса поверила мне и предложила работу с испытательным сроком. Как оказалось, у меня обнаружился талант продавать ювелирные украшения. – Абигейл не смогла удержаться от сарказма и добавила: – При этом ни одно из них не ввело меня в искушение положить его в карман.

– А мужчины? – Леандро решил, что пора уйти от этой темы разговора, на которой ему не хотелось задерживаться.

Абигейл вспыхнула нежно-розовым румянцем.

– Думаю, мне пора подняться наверх. Я устала и хочу отдохнуть перед дорогой. Постараюсь уехать пораньше поутру, даже если погода не изменится к лучшему.

Абигейл поднялась. Она понятия не имела, что решил Леандро относительно кольца. Возможно, он оставит его у себя и сохранит для следующей помолвки.

– И все-таки вернемся к моему вопросу. У тебя были другие мужчины? – Леандро, похоже, решил не отступать.

У Абигейл перехватило дыхание. Он тоже поднялся и подошел к ней почти вплотную. Она даже убрала руки за спину, чтобы не протянуть их и не коснуться широкой груди Леандро, почувствовать упругость его мускулистого тела под черным джемпером. Ей захотелось невозможного – вернуться в то время, когда она могла это делать. Абигейл подумала о Сэме, спящем сейчас в своей кроватке дома, в Лондоне, и о том выборе, который ей пришлось сделать, когда она узнала о своей беременности. Тогда чувства страха и вины захлестнули ее. Но несмотря на боль от обиды, разрывавшей душу, Абигейл терзалась сомнениями в правильности своего решения скрыть беременность и рождение сына от Леандро. Но так было легче жить. Относительно, конечно.

И вот то, чего она так боялась, мысли о чем гнала, случилось. Абигейл парализовало от страха. Нет, она не может позволить тайне выйти наружу, иначе ее жизнь снова превратится в хаос и череду проблем. Возможно, ей когда-нибудь и придется изменить своему решению, но сделает она свое признание достойно – спокойно и хладнокровно.

Она немного успокоилась и вернулась мыслями к вопросу Леандро о мужчинах в ее жизни, чуть не рассмеявшись. Абигейл едва успевала дышать, разрываясь между работой и материнскими обязанностями. До мужчин ли тут? Ей и в голову не приходила такая мысль. Эта сторона жизни совсем ее не заботила.

– Нет, Леандро. – Ее голос звучал холодно. – Я, бросив все, уехала в Лондон вовсе не для того, чтобы незамедлительно подыскать тебе замену. Мне нужно было срочно найти работу, и желательно не временную, а постоянную, с возможностью карьерного роста.

– Настолько срочно, что у тебя даже не нашлось времени заманить в свои сети еще одного дурака-миллионера? – произнес Леандро с издевательской интонацией.

– В отличие от тебя, – не удержалась от ответной колкости Абигейл.

Он-то не только снова нашел себе женщину, но и увлекся ею настолько, что та уверовала в возможность выйти замуж за Леандро. Абигейл отвернулась, сердясь на себя за разом нахлынувшее чувство ревности.

– Но это не сработало, – тихо сказал Леандро. Он протянул руку и обхватил ладонью запястье Абигейл, большим пальцем поглаживая ее кожу. Она едва сдержала стон и хотела высвободить руку, но не сделала этого, словно окаменев. – Хочешь знать почему? – спросил он, продолжая поглаживания. – Я сам это понял только сегодня, когда увидел тебя снова, Эбби.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – внезапно севшим голосом выдавила из себя Абигейл.

– Понимаешь, – вкрадчиво произнес Леандро. – Я же ощущаю, как ты трепещешь. Значит, не забыла меня. Пусть ты и последняя из женщин, с которой мне стоило бы ложиться в постель, но сделать это придется. Наша связь прервалась внезапно, да еще и при таких

весьма скандальных обстоятельствах, оставив ощущение незавершенности. Нам нужно поставить жирную точку. Так что шансы у тебя есть.

Леандро, казалось, говорил искренне. Голос его был спокойным, но одновременно и приглашающим к диалогу. Абигейл пришлось снова прокрутить в голове только что сказанное им, чтобы удостовериться, не ослышалась ли она.

Да нет, похоже, он на самом деле намерен уложить ее в постель!

Она попыталась высвободить руку, которую все еще удерживал Леандро, но тот лишь усилил хватку, не спуская с Абигейл глаз.

– Теперь ты скажешь, что не имеешь понятия, о чем я говорю, да? И ужаснешься тому, что я посмел намекнуть тебе на это? Я прав?

«Еще как прав, прямо в точку», – мысленно согласилась Абигейл. Она облизнула губы и попыталась утихомирить разбушевавшееся сердцебиение. Леандро так и остался для нее самым сексуальным мужчиной из всех тех, кого ей доводилось встречать в жизни, но она не могла позволить себе снова уступить человеку, оскорбившему ее недоверием.

Однако кожу Абигейл покалывало от возбуждения, а между ногами повлажнело. Словно под гипнозом она неотрывно смотрела на Леандро, замороженная его низким, чарующим голосом.

Леандро под своей ладонью ощущал ее учатившийся пульс. Кожа Абигейл осталась такой же мягкой и нежной, какой он ее помнил. Едва прикоснувшись к ней, Леандро вмиг представил себе, как он ласкал эту женщину повсюду, вызывая короткие вскрики и продолжительные стоны перед оргазмом, вспомнил, как она двигалась и извивалась под ним. В итоге он был вынужден изменить позу, чтобы скрыть сильнейшее возбуждение.

Взгляд Леандро сосредоточился на приоткрытых губах Абигейл. Она поняла, что он намеревается поцеловать ее, раньше, чем его рот коснется ее губ, и тело Абигейл подалось ему навстречу так естественно, следуя инстинкту, как цветок тянется к солнцу. Поцелуй Леандро сдетонировал в ней вспышкой непреодолимого возбуждения. Она безумно хотела его, никогда не переставала хотеть. И в то же время ненавидела, будучи в ужасе от того, что хранимый ею секрет подобен динамиту. Но все равно ей было мало всего лишь его поцелуя.

Не сдержав порыва, Абигейл со слабым стоном притянула Леандро к себе, ухватив за джемпер, в то время как он, не прерывая поцелуя, настойчиво подталкивал Абигейл к стене. Его руки нетерпеливо стремились поскорее высвободить из-под пояса брюк полы ее белой блузки, чтобы добраться до холмиков груди и, накрыв их ладонями, ласкать до тех пор, пока соски не упрутся в кружево бюстгалтера острыми пиками.

Леандро был шокирован тем, каким легко узнаваемым для него оказалось тело Абигейл, и особенно тем, насколько по-новому он его воспринимал. Он хотел гораздо большего, чем просто ласкать под бюстгалтером грудь Абигейл, подобно подростку. Леандро с удивлением отметил, что его руки дрожат, когда он расстегивал крошечные перламутровые пуговички на блузке Абигейл, готовый рвануть полы так, чтобы они отлетели все разом. Наконец он достиг цели, выпустив на свободу роскошные груди.

– Твоя грудь по-прежнему прекрасна, – прерывающимся от волнения голосом произнес он, теребя пальцами соски. Их розовые кончики в ожидании ласки затвердели, став похожими на горошины. Бросив на Абигейл странный взгляд, Леандро признался: – Я хочу тебя очень сильно, до боли.

Абигейл вздрогнула, потому что происходящее было более чем неправильным, и тем не менее чувствовалось, что правильное и быть не может.

– А теперь попробуй сказать, что ты не хочешь меня...

Глава 3

Абигейл изо всех сил воспротивилась полыхнувшему жару, внезапно охватившему ее, и оттолкнула Леандро, хотя руки заметно дрожали, когда она поправляла свою одежду.

Леандро же неотрывно смотрел на нее, опершись ладонями о стену с обеих сторон от ее лица и удерживая ее в ловушке.

– Постыдное признание, я понимаю, – почти шепотом произнес он. – Тем не менее это так. Правда заключается в том, что мы все еще находимся там, где были полтора года назад, охваченные страстным желанием обладать друг другом.

Стоя в кольце его рук, Абигейл вызывающе сложила руки на груди и пристально посмотрела ему в глаза.

– Правда заключается в том, что похоть не имеет никакого отношения к чувствам.

– Возможно, для тебя это и так.

Абигейл почувствовала, как на шее задергалась маленькая жилка. По правде говоря, она должна ненавидеть этого самоуверенного мужчину, мачо по природе своей, умеющего мастерски манипулировать людьми. Она на собственном опыте прочувствовала это.

– Леандро, это безумие, – пробормотала Абигейл. – Ведь если бы не твоя бывшая невеста, меня бы здесь не было. И мы не встретились бы вновь.

– Перестань называть Розалинду моей бывшей невестой, – раздраженно произнес Леандро. – Я же сказал, что просто желаемое было воспринято ею за действительное.

– Она подошла бы тебе.

– Да? А я и понятия не имел, что ты ее знаешь.

– Сарказм здесь не к месту. Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду.

Леандро помрачнел. За те несколько недель их связи он понял, что Абигейл была единственной из всех женщин, которая говорила то, что думала. Она не демонстрировала покорность и расчетливую покладистость, что импонировало Леандро и даже вызывало уважение.

– Давай закроем эту тему, – предложил он. – Мы ведь говорили о химической реакции, которая бурлит между тобой и мной, как и прежде. Ты пытаешься притвориться, что ничего подобного нет, а я готов тебе доказать, что есть.

– Я не говорила, что... что совсем ничего нет, – вполголоса возразила Абигейл. – Но, как бы то ни было, здесь и сейчас это неуместно и нецелесообразно.

– Меня не волнует, что случилось в прошлом, – хладнокровно солгал Леандро. Не осложненное чувствами удовлетворение физической потребности – вот что требовалось ему сейчас.

Но в чем-то Абигейл все-таки права. Если б она не появилась на пороге его поместья, их пути вряд ли пересеклись бы когда-нибудь снова. Но она появилась, и Леандро озарила ослепительная вспышка – эта женщина все еще не сошла с его жизненной орбиты и не сойдет, если он что-нибудь не предпримет.

– А меня волнует, – упрямо возразила Абигейл. – Я не могу похвастаться своим прошлым и не нашла в себе сил признаться в этом тогда, в самом начале наших отношений. Но я не заслужила... – Абигейл отвернулась, вспыхнув ярким румянцем. Она колебалась, то ли упрекнуть Леандро в том, что он в своей безрассудной преданности сестре сразу поверил той и безоговорочно осудил Абигейл, даже не выслушав ее объяснений, то ли бежать как можно быстрее и дальше от него и тех безумных ощущений, которые он всколыхнул в ней. – Впрочем, это не имеет значения, – тихо добавила она, опуская глаза.

– Посмотри на меня, Эбби. – Леандро немного отступил и указательным пальцем приподнял ее подбородок, чтобы поймать ее взгляд. – Я не стоял бы здесь сейчас, не будучи уверенным в том, что в этой нашей случайной встрече кроется какая-то мистическая неизбежность. И

если тебя это хоть немного утешит, я готов признать, что именно случившееся заставило меня увидеть, какой собственницей стала моя сестра, чего не замечал на протяжении многих лет.

– В самом деле? – Абигейл широко раскрыла глаза от удивления, потому что это сказал человек, который скорее согласился бы вырвать зуб плоскогубцами, чем признать в своей слабости.

Однако Абигейл от признания Леандро, по сути, было ни холодно, ни жарко, как говорится, потому что все и так закончилось бы рано или поздно.

– Ты позволишь мне посмотреть на тебя?

– Прошу прощения? – Абигейл уже высвободилась из ловушки, созданной Леандро, и ее теперь ничто не удерживало. Тем не менее она чувствовала, что не может на этом завершить разговор с ним и сбежать в отведенную ей комнату. Запереться в ней и постараться уехать рано утром, не попавшись ему на глаза. Она как бы со стороны услышала собственные слова: – Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

– Сними блузку, Эбби. Она тебе не идет. Она подходит чопорной и почтенной женщине, а мы оба знаем, что таковой ты вовсе не являешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.